

включение в него наряду с народными песнями стихотворений (или песен) известных авторов, живших давно, — Лютера, поэтов XVII в. и современных, в частности Гете (баллада «Рыбак»). Несмотря на некоторую расплывчатость понятия, введенного Гердером (в предисловии и самом сборнике — «народные песни», *Volkslied*), эта книга явилась событием в литературном движении не только Германии. Она давала четкое представление о глубоких связях народной и индивидуальной поэзии, вызывала интерес в каждой стране к собственной народной поэзии.

Сборник Гердера, его статьи о национальном и народном искусстве оказали серьезное влияние на дальнейшее развитие историко-литературной науки и выработку исторического взгляда на процветание и развитие национальной поэзии. Но проблема национальная была уже поставлена в порядок дня перед всеми странами. Поэтому в одних случаях на формирование новых представлений о национальном искусстве как выражении национального характера и народного самосознания в той или иной стране оказывали влияние работы Гердера. В других случаях подобные или схожие идеи, аналогичные поиски возникали самостоятельно, независимо от Гердера. Данное обстоятельство — еще одно свидетельство общеевропейской разработки актуальных вопросов истории во второй половине XVIII в. Догадки, основанные на диалектическом подходе к прошлому, прорывы к историзму были свойственны ученым, философам, писателям разных стран, и в частности Франции, Германии и России.

Вот почему интерес к фольклору, его пропаганду мы наблюдаем в России уже в первые десятилетия XVIII в., а в 1760-е годы этот интерес приобретает принципиально новое качество. И связано это с деятельностью просветителей. Долгое время в фольклористике господствовало антиисторическое представление о враждебности просветителей к фольклору. Вот как мотивировалась и объяснялась эта враждебность: в представлении просветителей произведения народного творчества «неразрывно связаны с народным суеверием, народными предрассудками; борьба с последними включала поэтому в свою орбиту народное творчество целиком. Борьба за прогресс и культуру кажется несовместимой с пристрастием к тому, что так или иначе органически связано с некультурными массами. Народные песни, сказки, обряды в глазах просветителей являлись проявлениями народного бескультурья и невежества, а потому вызывали отрицательное или, во всяком случае, холодное отношение».³²

Несомненно, представление об отрицательном отношении просветителей к фольклору является легендой — факты ей решительно противоречат. Она родилась на почве отвлеченного абстрактного изучения идеологии Просвещения, тенденциозного и одностороннего подчеркивания ее рационализма, канонизации и

³² *Авадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958, с. 80—81.